

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 3 (54)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство Эл № ФС77-71754 от 8 декабря 2017 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2021

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (54)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, University of a name Adam Mickiewicz in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Чикунова И.Ю. *, Илюшина В.В.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: chikki@mail.ru (Чикунова И.Ю.); vika_tika@mail.ru (Илюшина В.В.)

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ГОРОДИЩА УСТЬ-ВАСЬЕГАН 1

Публикуются результаты анализа уникального керамического комплекса городища Усть-Васьеган 1, расположенного на узком мысу при впадении р. Васьеган в р. Обь у г. Салехарда (Северное Приобье). Городище состоит из 7 построек наземного типа с обваловкой и производственной площадки. Керамический комплекс включает фрагменты посуды эпох энеолита и раннего средневековья. Приведены характеристики форм сосудов и орнаментальных композиций, выполнен технико-технологический анализ средневековой посуды. Установлена связь орнаментальных традиций средневекового керамического комплекса городища Усть-Васьеган 1 с традициями усть-полуйской, карымской, юдинской культур из Среднего и Нижнего Приобья и типа «бичевник» из Северного Приуралья.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, Северное Приобье, городище Усть-Васьеган 1, эпоха энеолита, эпоха средневековья, керамический комплекс.*

Введение

Сложность изучения процессов освоения циркумполярных территорий древним и средневековым населением сопряжена с относительной труднодоступностью территории, небольшим количеством информативных археологических памятников — поселений и городищ и еще меньшим количеством объектов, исследованных раскопками. Полученные материалы закономерно поднимают проблемы определения этнокультурной и хронологической принадлежности древних/средневековых групп населения, осваивавших север Западной Сибири, в связи с чем важна и ценна своевременная и по возможности полная публикация материалов, полученных в ходе исследований.

Городище Усть-Васьеган 1 открыто А.Г. Брусницыной в 1997 г. в ходе археологической разведки [1999]. На основании археологического материала из шурфа городище датировано ею заключительным этапом раннего железного века — I–III вв. н.э.

Памятник расположен в Приуральском районе Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области, в 9 км к северо-востоку от г. Салехарда, на правом берегу р. Оби, в устье р. Васьеган. Состоит из 7 наземных сооружений с обваловкой, приподнятой площадки и небольшого ровика, отделяющего первые 4 жилища от остальных объектов (рис. 1, А–С). С напольной стороны городище ограничено ровом глубиной до 2 м. Вал не прослеживается.

В 2013–2015 гг. на городище раскопом площадью 267 м² изучены остатки рва, отделяющего городище от напольной стороны, трех разнофункциональных помещений (№ 6 — производственное, №№ 7 и 8 — жилые), производственной площадки (объект № 5) и частично внежилищное пространство¹ (рис. 1, D); получен информативный вещевой материал, включающий кроме керамического комплекса каменные орудия, костяные и металлические предметы (наконечники стрел, ножи, кинжал, антропо- и зооморфные отливки, перстень, бронзовый лом и т.д.); очень малочисленная палеозоологическая коллекция; отобраны образцы для радиоуглеродного датирования [Чикунова, 2015].

В результате исследований получена керамическая коллекция, насчитывающая 3418 фрагментов (с однозначно определимой хронологической принадлежностью — 467 ед.). Она включает два комплекса — эпох энеолита и средневековья².

На исследованной раскопками площади энеолитическое время оставило следы только в виде немногочисленных фрагментов керамики. Культурного слоя эпохи энеолита на исследованном участке не выявлено. Практически все фрагменты находились в переотложенном состоянии, в засыпке обваловки или верхних слоях заполнения средневековых построек. Несколько фрагментов получены с уровня материка на внежилищном пространстве. По всей видимости, это связано с кратковременным использованием этой территории в качестве места жительства энеолитической группы населения.

* Corresponding author.

¹ Результаты исследований городища планируется представить в отдельной публикации.

² Коллекция хранится в МВК им. И.С. Шемановского (Салехард, ЯНАО).

Рис. 1. Городище Усть-Васьеган 1:
A, B — расположение городища; C — план городища и схема расположения раскопов 2013–2015 гг.;
D — исследованные объекты на площадке городища.

Fig. 1. The settlement Ust-Vasyegan 1:
A, B — the location of the settlement; C — the plan of the settlement and the organization of excavations
in 2013–2015; D — the objects already studied at the site of the settlement.

Керамический комплекс эпохи средневековья имеет ярко выраженную неоднородность в орнаментальных композициях, совмещающих многие черты южных и западных средневековых культурных образований, что, на наш взгляд, подразумевает этнокультурные различия обитателей городища в средние века.

Таким образом, всесторонний анализ полученной керамической коллекции, представленный в настоящем исследовании, дополнит информацию и, возможно, внесет коррективы в

представление о древней истории и процессах освоения территорий Северного Приобья в эпохи энеолита и средневековья.

Методы исследования

Анализ керамического комплекса эпохи средневековья, полученного на городище Усть-Васьеган 1, проводился с привлечением традиционных методов исследования: стратиграфического, статистического, типологического. Кроме того, с целью получения более детальной информации о способах изготовления керамики средневекового периода был выполнен технико-технологический анализ небольшой части коллекции. Исследование осуществлено в рамках историко-культурного подхода, базировалось на методике, основанной на бинокулярной микроскопии, трасологии и физическом моделировании [Бобринский, 1978; 1999, с. 9–11]. Идентификация технологических следов осуществлялась путем сравнительного анализа изучаемой керамики с базой эталонов, изготовленных посредством физического моделирования в Самарской экспедиции по экспериментальному изучению древнего гончарства под руководством Н.П. Салугиной и И.Н. Васильевой, хранящейся в секторе археологических и природных реконструкций ТюмНЦ СО РАН. Полученные аналитические данные приведены в соответствии с естественной структурой гончарного производства [Бобринский, 1999, с. 9–11]. Для более строгого определения степени ожелезненности исходного пластичного сырья и характера искусственных и естественных примесей небольшие фрагменты каждого изученного сосуда были нагреты в муфельной печи до 850 °С в окислительной атмосфере.

К сожалению, ввиду незначительной выборки фрагментов сосудов энеолитического времени не удалось произвести полные и достоверные статистические исчисления. Фрагменты венчиков и стенок с сохранившимися элементами орнаментальных композиций позволили лишь выявить аналогии и определить хронологический диапазон комплекса.

Результаты исследования керамического комплекса эпохи энеолита

Комплекс эпохи энеолита состоит из 126 фрагментов различной сохранности (рис. 2, 1, 3–13) и 1 развала (45 фр.) (рис. 2, 2), по венчикам и оригинальным фрагментам орнаментированных стенок определяется ~30 сосудов. По сохранившимся фрагментам можно определить, что сосуды в основном открытой баночной формы, без выраженной горловины, с округлым дном. Стенки вертикальные, слабопрофилированные. Фрагментированность венчиков не позволяет выявить размеры/диаметр устья сосудов. Срезы венчиков уплощенные или закругленные. В двух случаях горловины оформлены невысокими подтреугольными выступами (рис. 2, 1, 12).

В коллекции присутствуют фрагменты двух сосудов, отличающихся по форме от большинства. Это миниатюрная мисочка, неглубокая, с толстыми стенками (рис. 2, 11) и ладьевидный, с высотой стенок около 3 см, сосуд. Узкий край ладьи отмечен подтреугольным выступом на венчике. Стенки ладьи снаружи украшены сетчатым орнаментом из теснопоставленных отпечатков ромбического рельефного штампа, дно и наружный край венчика — неглубокими отпечатками уголкового штампа с острым рабочим краем (рис. 2, 1).

Орнаментальные композиции большинства сосудов достаточно плотные, насыщенные, сочетают сразу несколько элементов, выполненных в различной технике. Широкие полосы, заполненные отпечатками рельефного ромбического штампа (6 сосудов³), сотовым орнаментом (6), сомкнутыми ломаными линиями (2), ногтевыми отпечатками (4), гребенчатой или гладкой качалкой (6), отпечатками уголкового штампа с острым рабочим краем (13 сосудов), разделены горизонтальными прочерченными линиями или двойным зигзагом (рис. 2, 3–10, 12, 13). Иногда разделители образованы отпечатками уголка или ногтевыми отпечатками, выстроенными в прямую линию.

Сотовый орнамент (смежные шестиугольники), полосы зигзага, волнистые линии наносились путем протаскивания тонкой палочки с округлым рабочим краем либо неглубокими отпечатками гладкого штампа.

Отпечатки уголкового штампа с острым рабочим краем и ногтевые отпечатки имитируют, скорее всего, чешую рыб.

Также в коллекции присутствуют два фрагмента стенок сосудов с ручками (рис. 2, 7, 9). Ручки выполнены из толстого, уплощенного в сечении жгута (?), концы которого примазаны к тулову. «Спинки» ручек украшены ногтевыми отпечатками, декор имитирует чешую.

³ Здесь и далее в скобках указано количество сосудов.

На выступе одного из сосудов имеется сквозная ямка, вероятно для прикрепления ручки или для подвешивания (рис. 2, 12).

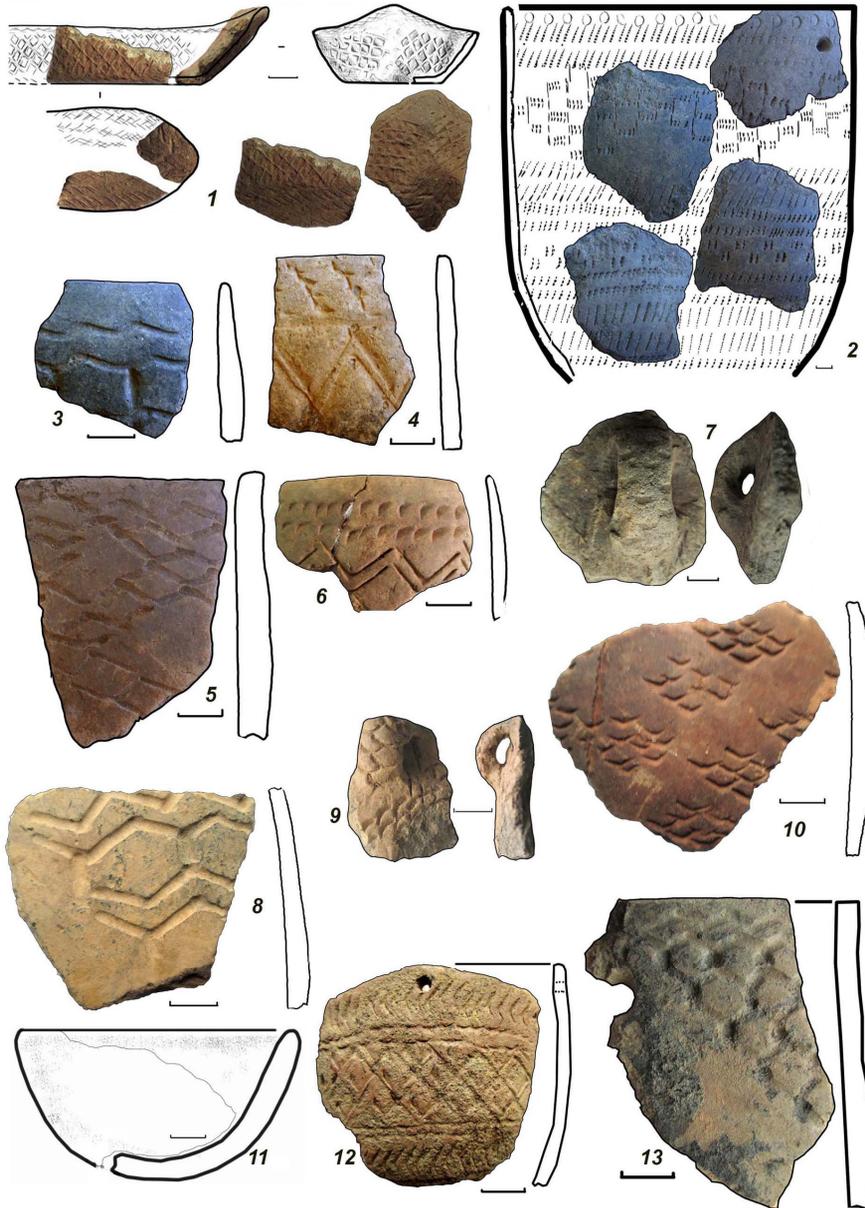

Рис. 2. Керамика эпохи энеолита городища Усть-Васьеган 1:

1 — ладьевидный сосуд; 2 — развал сосуда; 3–6, 8, 10, 13 — фрагменты сосудов; 12 — фрагмент с выступами; 7, 9 — фрагменты с ручками; 11 — мисочка.

Fig. 2. Settlement's Ust-Vasyegan 1 eneolithic pottery:

1 — navicular vessel; 2 — collapse of the vessel; 3–6, 8, 10, 13 — fragments of vessels; 12 — fragment with protrusions; 7, 9 — fragments with handles; 11 — bowl.

Результаты исследования керамического комплекса эпохи средневековья

Керамическая коллекция эпохи средневековья составляет ~3247 фрагментов, из них лишь 296 определимых венчиков и стенок от 123 сосудов. В основной массе это широкогорлые горшки с диаметром по горловине 21–27 см, с в меру раздутым туловом, выпуклыми плечиками и округлым дном, в коллекции присутствует лишь один фрагмент предположительно поддона сосуда (рис. 5, 1). Стенки профилированные, практически всегда обозначен плавный переход от шейки к плечу. Срез венчика большей частью уплощен, изредка имеет желобок по средней линии (табл. 1). Треть

Керамический комплекс городища Усть-Васьеган 1

сосудов имеет округлый или скошенный срез. Встречаются сосуды с карнизом или наплывом с внешней стороны венчика. Толщина стенок сосудов варьируется от 3 до 7 мм. Пригар от готовившейся в сосуде еды встречен не более чем на 10 % комплекса и только на внешней поверхности. Все сосуды украшены в верхней трети, включая шейку, переход к плечу и само плечо. Единичные фрагменты орнаментированы только по срезу венчика оттисками гребенчатого штампа или вдавлениями, образующими рельефный волнистый край.

Таблица 1

Городище Усть-Васьеган 1. Характеристика форм венчика и шейки сосудов

Table 1

The settlement of Ust-Vasyegan 1. Characteristics of the shapes of the corolla and the neck of the vessels

	Признак	Всего (100 сосудов ⁴)	
		Кол-во	%
Форма венчика	Округлый	23	23
	Уплощенный	66	66
	Скошенный	11	11
	С карнизом	24	24
	Наплыв	23	23
Форма шейки	Прямая	74	74
	Отогнутая	19	19
	Наклонная внутрь	7	7
	Пригар снаружи	8	8

Таблица 2

Городище Усть-Васьеган 1. Характеристика орнамента

Table 2

The settlement Ust-Vasyegan 1. Characteristics of the ornament

	Признак	Всего (100 сосудов)	
		Кол-во	%
Зона орнаментации	Изнутри	9	9
	Срез венчика	83	83
	Шейка	95	95
	Переход	66	66
	Плечико	28	28
	Не орнаментирован	2	2
Техника орнамента	Гребенчатый штамп	84	84
	Шнур	8	8
	Протасенный/отступающий ГШ	14	14
	Гладкий штамп	13	13
	Фигурный штамп	15	15
	Ямка (с «жемчужиной» на внутренней стороне)	91	91
Элемент орнаментации	Горизонтальные оттиски/линии/ряды	92	92
	Вертикальные оттиски	14	14
	Наклонный оттиск	85	85
	Крест	6	6
	Сегмент зигзага	8	8
	Треугольник перевернутый	6	6
	Уточка	3	3
	Волна	2	2
	Горизонтальный зигзаг	13	13
	Схема орнамента	1	8
2		14	14
3		15	15
4		33	33
5		10	10
6		9	9
7		4	4
8+		7	7

⁴ Из 123 сосудов, выделенных в средневековом комплексе: 6 неорнаментированных; 7 фрагментов оригинальных венчиков с неполной схемой орнаментации; 10 фрагментов стенок с оригинальной орнаментацией; 100 сосудов с полной схемой орнаментации, использованы для статистического анализа.

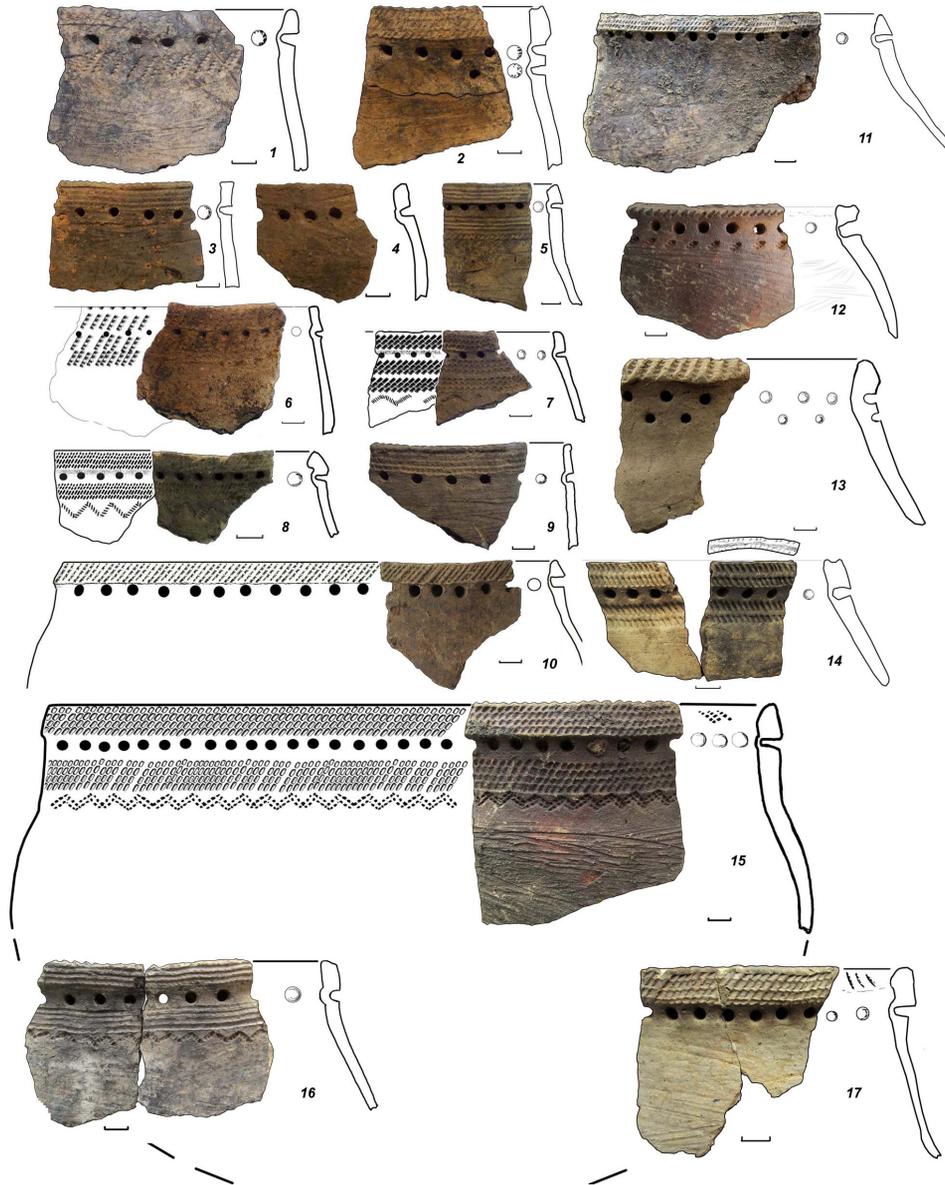

Рис. 3. Керамика эпохи средневековья. Сосуды 1 группы:

1 — № 1 (здесь и далее — номер образца, подвергнутого технико-технологическому анализу); 2 — № 2; 3 — № 3; 4 — № 4; 5 — № 8; 6 — № 7; 7 — № 10; 8 — № 9; 9 — № 6; 10 — № 5.

Fig. 3. Ceramics of the Middle Ages. The vessels of group 1:

1 — № 1 (hereinafter — sample number subjected to technical and technological analysis); 2 — № 2; 3 — № 3; 4 — № 4; 5 — № 8; 6 — № 7; 7 — № 10; 8 — № 9; 9 — № 6; 10 — № 5.

Почти 90 % сосудов средневекового комплекса имеют поясok круглых ямок под краем венчика, которые на внутренней стороне образуют «жемчужины» (табл. 2). На 20 сосудах поверхность «жемчужин» сохранила отпечатки пальцев мастера, предохранявшего внутреннюю стенку сосуда от протыкания насквозь при нанесении ямок на горлышко. Часто употребляемым элементом орнамента являются наклонные отпечатки гребенчатого штампа. Ленты тесно поставленных наклонных отпечатков гребенчатого штампа украшали верхнюю кромку шейки, окаймляя ряд ямок (рис. 3, 1, 6). Нередко гребенчатый штамп протаскивали, при этом образовывалась сплошная лента параллельных горизонтальных или волнистых линий (рис. 3, 3, 5, 9, 16; 4, 9, 13), либо использовалась «отступающая» техника (рис. 3, 2, 7–8, 10–11, 17). Гребенчатым штампом наносили одиночный или двойной горизонтальный зигзаг, обычно завершающий орнаментальную композицию

Керамический комплекс городища Усть-Васъеган 1

(рис. 3, 8, 15, 16). В коллекции присутствует серия сосудов с вариациями орнамента с использованием треугольного штампа, которым наносились одна, две или три двойные линии отпечатков вершинами друг к другу, окаймленные шнуровыми линиями, гребенчатыми отпечатками. В целом треугольные штампы имеют форму равнобедренного тупоугольного (рис. 4, 11–12, 14) и равностороннего (рис. 4, 2, 4–6) треугольников. На трех сосудах присутствует орнамент, нанесенный равнобедренным треугольным штампом, стороны которого имеют ризки, образующие на отпечатке рельефный край (рис. 3, 2, 4–6). В одном случае треугольники образованы штампом в виде вложенных друг в друга (сдвоенных) углов (рис. 3, 1). В орнаментальных композициях также использовался фигурный штамп в виде довольно крупного креста, оттиски которого выявлены на нескольких сосудах. Отпечатки креста выстроены в 1–2 линии, разделенные или окаймленные лентами наклонных отпечатков гребенчатого штампа или горизонтальными линиями шнура (рис. 3, 7–8; 4, 15–17).

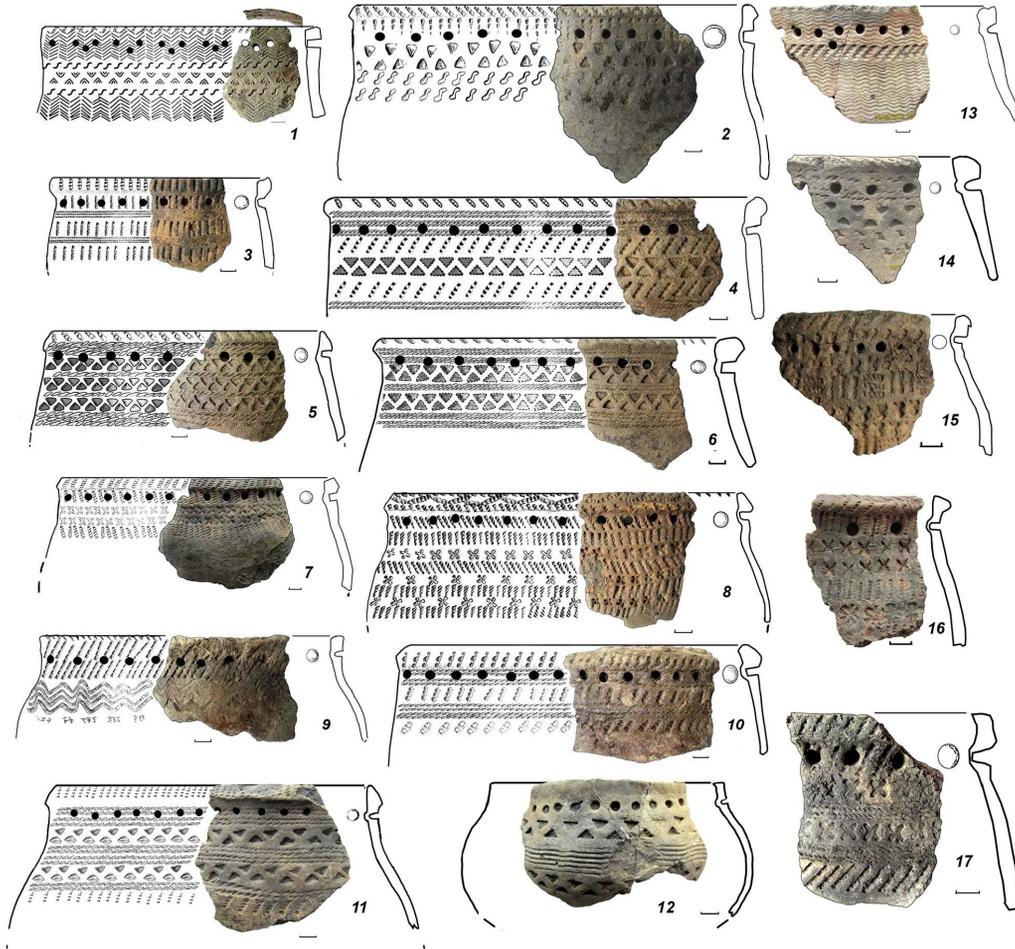

Рис. 4. Керамика эпохи средневековья. Сосуды 2 группы:

1 — № 15 (здесь и далее — номер образца, подвергнутого технико-технологическому анализу); 2 — № 12; 3 — № 19;
4 — № 16; 5 — № 14; 6 — № 17; 7 — № 11; 8 — № 18; 9 — № 13; 10 — № 20.

Fig. 4. Ceramics of the Middle Ages. The vessels of group 2:

1 — № 15 (hereinafter — sample number subjected to technical and technological analysis); 2 — № 12; 3 — № 19;
4 — № 16; 5 — № 14; 6 — № 17; 7 — № 11; 8 — № 18; 9 — № 13; 10 — № 20.

В декоре одного сосуда использован штамп с выпуклым крестом и декоративно оформленным пространством между его лучами (рис. 4, 16). Оттиски выпуклого креста в круглом штампе, скомпонованные в небольшие фестоны, завершают орнаментальную композицию на единичном фрагменте стенки другого сосуда (рис. 5, 7). На трех сосудах в качестве составляющей орнаментальной композиции использован штамп «уточка» (рис. 4, 1, 2, 14). Также поверхность единичных фрагментов покрыта «волнами» протасенного зубчатого штампа (рис. 4, 1, 13). В

качестве разделителей орнаментальных элементов на 8 сосудах использовался шнур, которым наносились от одной до восьми горизонтальных линий (рис. 4, 3–6, 10, 11, 14, 17; 5, 8; табл. 2). На отпечатках шнура хорошо видна его неоднородность. Шнур или жгут состоял из 5–7 нитей или волокон. Нити, по всей вероятности, изготавливались из грубой шерсти или растительного волокна (крапива или конопля). Шнуры различаются толщиной, плотностью и способом (S или Z) кручения. В качестве самостоятельного элемента орнамента шнур в данном комплексе не использовался. Два фрагмента стенок сосудов украшены желобчато-валиковым орнаментом (рис. 5, 4, 5). На этих фрагментах очень хорошо прослеживается процесс создания такого декора: на внешние стенки сосуда в определенном, образующем узор, порядке накладывались тонкие круглые или уплощенные глиняные жгуты, затем шпателем с округлым рабочим краем эти жгуты плотно примазывались к стенке сосуда, образуя треугольные или трапециевидные в сечении валики.

Таблица 3

**Орнаментальные схемы средневекового керамического комплекса
городища Усть-Васьеган 1**

Table 3

Ornamental schemes of the medieval ceramic complex of the settlement Ust-Vasyegan 1

	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к	л	м	н	о	п	р	с	т
1	////	••••																
2	////	••••	////			••••												
3	////	••••	////			••••	••••											
4	////	••••	////			••••	••••	////	////	////	////	////	////	////	////	////	////	////
5	////	••••	////			••••	••••	////	////	////	////	////	////	////	////	////	////	////
6	////	••••	////			••••	••••	////	////	////	////	////	////	////	////	////	////	////
7	////	••••	////			••••	••••	////	////	////	////	////	////	////	////	////	////	////
8	////	••••	////			••••	••••	////	////	////	////	////	////	////	////	////	////	////

Наиболее характерные, полностью читаемые орнаментальные композиции средневекового керамического комплекса городища Усть-Васьеган 1 (100 сосудов) уложены в 8 схем, подразделяющихся по количеству «строк» (от 1 до 8+) в композиции (табл. 2, 3). Для каждой схемы существуют от 2 до 17 вариантов. Так, к первой схеме отнесены сосуды с одной «строкой», т.е. с одним пояском ямок по горлышку или одной полосой из наклонных, отступающих или протраченных отпечатков гребенчатого штампа (рис. 3, 4).

Вторая и третья схемы демонстрируют создание основы практически всех орнаментов на посуде средневекового комплекса: ряд круглых ямок, окаймленный наклонными отпечатками гребенчатого штампа или полосами протращенного гребенчатого штампа. На четвертой схеме к основе снизу добавляется «строка» других элементов — горизонтальный зигзаг и его сегменты, округлые вдавления, сдвоенные наклонные отпечатки гребенчатого штампа, уголки и т.п. Эта схема включает наибольшее число различных вариантов.

Для пятой — восьмой схем характерно не только использование основы и увеличение количества «строк», но и использование шнура в качестве орнамента-разделителя, а также различных фигурных штампов — треугольник, крест, «уточка».

Анализ орнаментальных композиций керамического комплекса позволил выделить две группы сосудов. Группа 1 включает 70 сосудов 1–4 орнаментальных схем. Для них характерны обедненные композиции, нанесение ряда ямок на чистое поле между строками отпечатков гребенчатого штампа. В группу 2 вошли 30 сосудов, в орнаментальных композициях которых использованы фигурный

Керамический комплекс городища Усть-Васьеган 1

штамп и шнуровые отпечатки, ямки нанесены как на чистое поле, так и поверх гребенчатых или шнуровых лент, количество строк варьируется от 5 до 8+. Важно отметить, что в культурном слое городища фрагменты сосудов обеих групп залегают совместно. В керамическом комплексе городища имеются также единичные фрагменты стенок и венчиков сосудов, в орнаментации которых использованы фигурные штампы в виде «змейки» (рис. 5, 2, 8), квадратного штампа с девятью «глазками» (рис. 5, 10), трехчленный штамп («уточка» в рамке) (рис. 5, 6, 9), который на одном из фрагментов поставлен вертикально, рамчатый трехчленный штамп (рис. 5, 3).

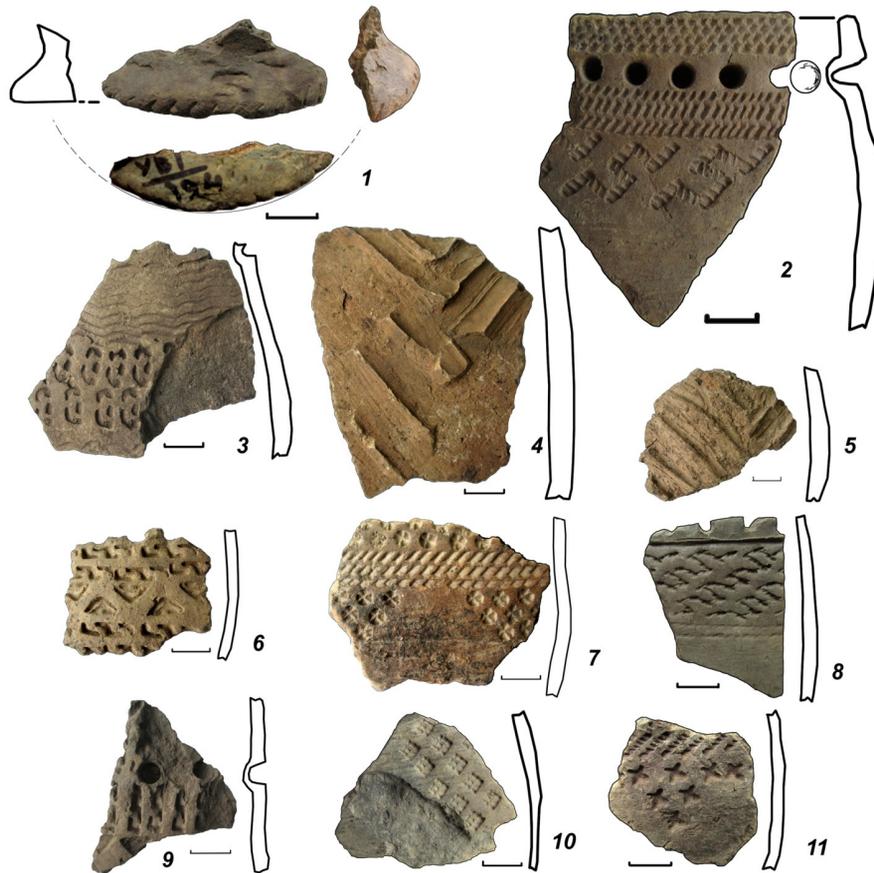

Рис. 5. Единичные фрагменты керамики эпохи раннего железного века и раннего средневековья:

1 — фрагмент поддона; 2–11 — фрагменты с вариантами орнаментальных композиций:

4, 5 — фрагменты с желобчато-валиковым орнаментом.

Fig. 5. Individual fragments of pottery from the early Iron Age and the early Middle Ages:

1 — the fragment of a pallet; 2–11 — fragments with variants of ornamental compositions:

4, 5 — fragments with a grooved-roller ornament.

С целью определения степени схожести/различия выделенных по морфологическим признакам групп сосудов 20 изделий были подвергнуты технико-технологическому анализу: 10 сосудов — группа 1 (рис. 2); 10 сосудов — группа 2 (рис. 3). В связи с тем что данные, полученные при изучении навыков работы гончаров, изготовлявших разные по морфологии изделия, на разных стадиях и ступенях гончарного производства в основном сходны, их характеристика дана далее в обобщенном виде. Особенности гончарной технологии каждой группы сосудов представлены в соответствующих таблицах и графиках.

Отбор, добыча и подготовка исходного пластичного сырья (ступени 1–3). По всему изученному материалу выявлено применение одного вида исходного пластичного сырья (далее — ИПС) — природной ожелезненной глины, которая представлена тремя подвидами, различающимися по количеству песка, содержащемуся в качестве естественной примеси.

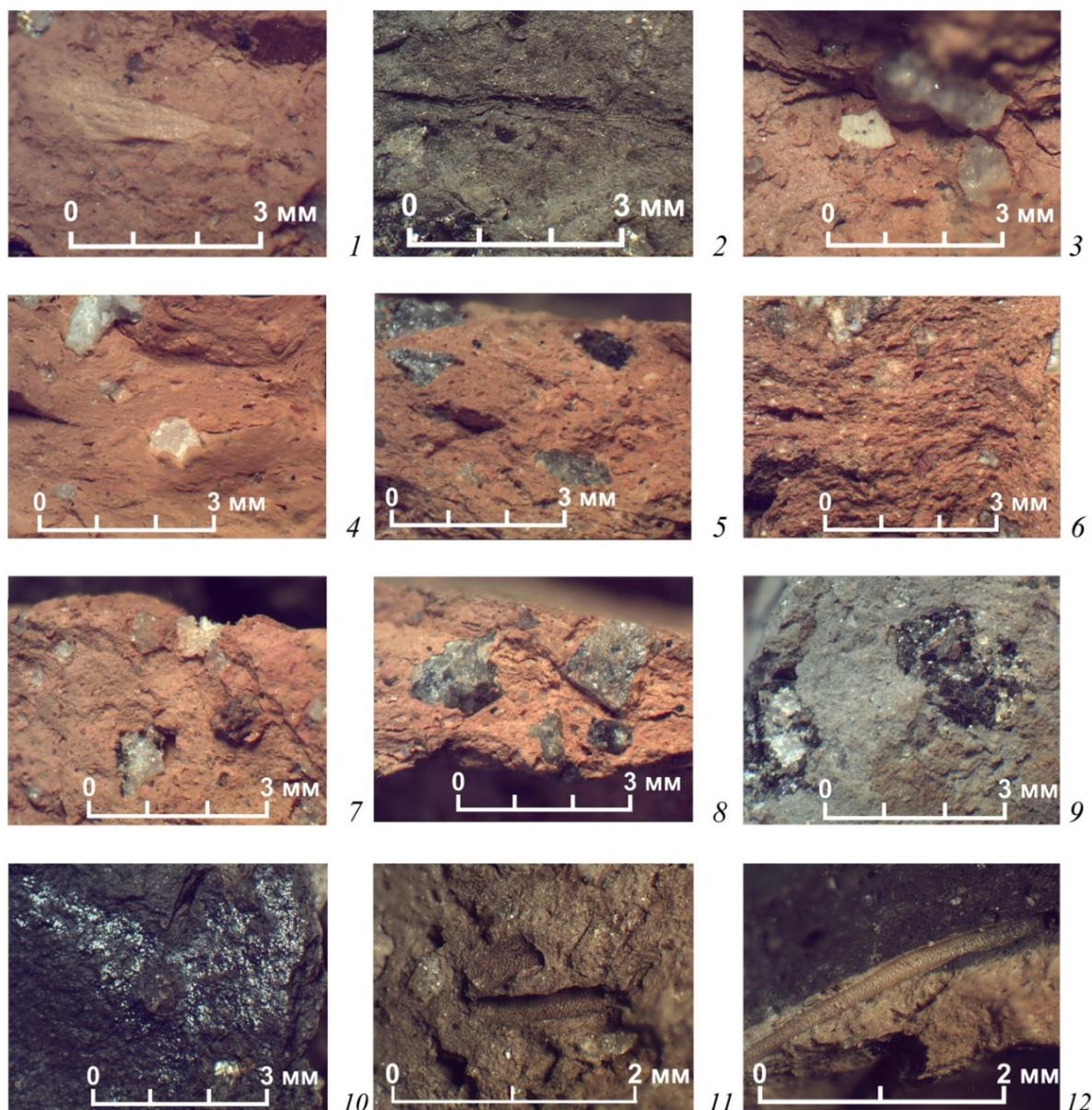

Рис. 6. Микроснимки естественных примесей в сырье (1–6) и искусственных добавок в формовочных массах (7–12) сосудов городища Усть-Васъеган-1:

1, 2 — отпечатки растений; 3 — фрагмент раковины пресноводных моллюсков; 4 — слабо запесоченная глина 1; 5 — средне запесоченная глина 2; 6 — сильно запесоченная глина 3; 7–9 — фрагменты дресвы; 10 — следы органического раствора; 11–12 — отпечатки шерсти животных.

Fig. 6. Microphotographs of natural admixtures in raw materials (1–6) and artificial components in the molding masses (7–12) of vessels of the settlement Ust-Vasyegan 1:

1, 2 — prints of the fragments vegetation; 3 — the fragment of shells; 4 — slightly sandy clay 1; 5 — middle sandy clay 2; 6 — highly sandy clay 3; 7–9 — fragments of crushed stone; 10 — traces of an organic solution; 11, 12 — prints of animal wool.

Глина 1 слабой степени запесоченности (рис. 6, 4), характеризуется наличием следующих естественных примесей: 1) песок кварцевый окатанный и полукатанный, полупрозрачный, размер песчинок составляет 0,1–0,3 мм, единично — 0,4–1,0 мм (от единичных до не более 30 включений на 1 см²); 2) железистые включения, в виде рыхлых легко разрушающихся иглой частиц округлой формы, размер включений в основном составляет 0,2–0,7 мм, единично — до 1,0–2,0 мм; 3) единичные отпечатки от стеблей и листьев растений длиной 1,0–4,0 мм, единич-

Керамический комплекс городища Усть-Васьеган 1

но — до 6,0–11,0 мм (рис. 6, 1–2); 4) фрагмент раковины пресноводных моллюсков размером 0,5 мм встречен в изломе одного сосуда⁵ (рис. 6, 3).

Глина 2 средней степени запесоченности (рис. 6, 5), в целом по качественному составу естественных примесей аналогична глине 1, отличается лишь количеством песка — до 60 включений на 1 см².

Глина 3 сильной степени запесоченности (рис. 6, 6), содержит аналогичные естественные примеси, зафиксированные в глинах 1 и 2, отличается наличием в том числе пылевидного песка (менее 0,1 мм) и в целом количеством фракций на 1 см² — от 80 до более 100 включений.

Сопоставление выделенных подвидов глин и сосудов, включенных в разные морфологические группы, выявило, что гончары, изготавливавшие сосуды, отнесенные к группе 1, массово использовали глину 1. Мастера, изготавливавшие сосуды группы 2, также часто использовали глину 1, но в то же время — и другие выделенные подвиды сырья, причем только эта группа гончаров применяла глину 3. Отсутствие признаков предварительного высушивания и дробления ИПС позволяет говорить, что гончары городища сырье применяли в состоянии естественной влажности.

Составление формовочных масс (ступень 4). В качестве искусственных примесей к ИПС добавляли дресву и органику: органические растворы и, предположительно, шерсть животных.

Таблица 4

Соотношение подвидов глин и сосудов групп 1 и 2 городища Усть-Васьеган 1

Table 4

The ratio of subspecies of clays and groups of vessels 1 and 2 of the settlement Ust-Vasyegan 1

	Глина 1	Глина 2	Глина 3	Всего сосудов
Группа 1	9/90,0*	1/10,0	—	10/100,0
Группа 2	5/50,0	2/20,0	3/30,0	10/100,0
Всего сосудов	14/70,0	3/15,0	3/15,0	20/100,0

* Здесь и далее в числителе — количество сосудов в группе, в знаменателе — % от общего количества сосудов в группе.

В каждом из исследованных образцов зафиксирована дресва, предположительно гнейсовая или гранитно-гнейсовая, представленная конгломератными включениями полупрозрачного бесцветного и серого минерала, а также слюды черного цвета (рис. 6, 7–9). Размер частиц дресвы составляет в основном от менее 0,5 до 2,0–3,0 мм, часто фиксируются обломки, размер которых достигает 4,0–6,0 мм. Таким образом, использовавшаяся мастерами минеральная примесь не подвергалась калибровке, а допускался лишь верхний предел размерности включений. Концентрация дресвы в формовочной массе изделий варьируется от 1:4 до 1:7, но чаще данный компонент добавлялся в пропорции 1:5 (14 сосудов, или 70,0 %).

Корреляция размерности, концентрации дресвы и выделенных групп сосудов не обнаружила определенных закономерностей (табл. 4 и 5). Можно отметить лишь, что размер включений, превышающий 4,0 мм, зафиксирован только по изломам сосудов группы 2.

Таблица 5

Соотношение размерности дресвы и сосудов групп 1 и 2 городища Усть-Васьеган 1

Table 5

The ratio of dimension of crushed rock and groups of vessels I and II of the settlement Ust-Vasyegan 1

	В основном 0,3–1,5 мм, единично до 2,0 мм	В основном 0,3–1,5 мм, встречаются до 2,0–3,0 мм	В основном 0,3–1,5 мм, встречаются до 3,0–4,0 мм	В основном 0,3–2,0 мм, встречаются до 5,0–6,0 мм	Всего сосудов
Группа 1	1/10,0	5/50,0	4/40,0	—	10/100,0
Группа 2	—	3/30,0	3/30,0	4/40,0	10/100,0
Всего сосудов	1/5,0	8/40,0	7/35,0	4/20,0	20/100,0

Следы применения жидких органических компонентов при составлении формовочных масс зафиксированы в изломах половины изученных сосудов. На их наличие указывают следующие признаки: 1) единичные бесформенные или узкие вытянутые пустоты размером до 2,0 мм; 2) маслянистые или углистые черные, реже — бесцветные пленки внутри пустот, на участках изломов и спаих между «строительными элементами» (рис. 6, 10). Данные признаки указывают на использование гончарами органических растворов растительного или животного происхождения.

⁵ Отпечатки обрывков растений, зафиксированные в изломах керамики, а также единичный фрагмент раковины речных моллюсков выступают признаками глиноподобного сырья, в частности илестых глин. Однако признаков для выделения данного вида ИПС по изученной коллекции пока недостаточно. Можно лишь предположить, что населением, оставившим городище, использовались источники сырья, приуроченные к водоему.

Соотношение концентрации дресвы и сосудов групп 1 и 2 городища Усть-Васъеган 1

Table 6

The ratio of the concentration of crushed rock and groups of vessels 1 and 2 of the settlement Ust-Vasyegan 1

	Концентрация дресвы				Всего сосудов
	1:4	1:5	1:6	1:7	
Группа 1	1/10,0	8/80,0	—	1/10,0	10/100,0
Группа 2	2/20,0	6/60,0	2/20,0	—	10/100,0
Всего сосудов	3/15,0	14/70,0	2/10,0	1/5,0	20/100,0

В составе формовочных масс достаточно представительной части изученной коллекции выявлен еще один органический компонент — предположительно шерсть животных: в изломах сосудов отмечены отпечатки включений с чешуйчатой структурой поверхности, присущей шерсти (рис. 6, 11–12). Длина отпечатков составляет от 1,0 до 3,0–5,0 мм, ширина — 0,2–0,4 мм. Как компонент формовочной массы шерсть, по всей вероятности, вводилась в минимальной пропорции: включения единичны, редко — до трех волосков на 1 см².

Таким образом, исходя из сочетания различных искусственных компонентов с исходным пластичным сырьем по исследованному материалу выделено четыре рецепта составления формовочных масс: «глина + дресва», «глина + дресва + органический раствор», «глина + дресва + шерсть (?)», «глина + дресва + шерсть (?) + органический раствор». Корреляция выделенных групп сосудов и рецептов составления формовочных масс выявила следующее (табл. 7). В среде гончаров, изготавливавших сосуды, включенные в группу 1, массово применялись два рецепта составления формовочных масс: «глина + дресва» и «глина + дресва + шерсть». Для мастеров, изготавливавших сосуды группы 2, более характерным было составление масс по рецепту «глина + дресва + органический раствор».

Таблица 7

Соотношение рецептов составления формовочных масс и сосудов групп 1 и 2 городища Усть-Васъеган 1

Table 7

The ratio of the recipes of the molding masses and groups of vessels 1 and 2 of the settlement Ust-Vasyegan 1

	Гл. + Д	Гл. + Д + ОР	Гл. + Д + Шерсть (?)	Гл. + Д + Шерсть (?) + ОР	Всего сосудов
Группа 1	4/40,0	1/10,0	4/40,0	1/10,0	10/100,0
Группа 2	1/10,0	6/60,0	1/10,0	2/20,0	10/100,0
Всего сосудов	5/25,0	7/35,0	5/25,0	3/15,0	20/100,0

Способы механической обработки поверхностей (ступень 8). А.А. Бобринским в истории восточно-европейского гончарства выделены три направления в развитии навыков обработки поверхностей: безгрунтовочное, грунтовочное и химико-термическое [1978, с. 213]. Исследование показало, что обработка поверхностей посуды производилась в рамках первого, безгрунтовочного направления. По изученному материалу выделен один способ — простое заглаживание. Заглаживание внешних поверхностей сосудов осуществлялось преимущественно деревянным ножом или шпателем и щепой. Применение мягких материалов зафиксировано единично. На значительной части изделий отмечено уплотнение поверхностей, вероятно, твердым инструментом с гладкой рабочей поверхностью, производившееся после первоначального заглаживания. Внутренние поверхности изделий заглаживались аналогичными инструментами. На некоторых сосудах мы предположили использование мягких материалов, а также сочетание заглаживания шпателем и пальцами, следы которых имеются в верхней части шейки.

Корреляция основных способов обработки поверхностей изделий и выделенных групп керамики выявила следующее (табл. 8). Гончары, изготавливавшие сосуды группы 1, чаще применяли щепу для заглаживания как внешних, так и внутренних поверхностей, реже — деревянный нож или шпатель. Тот факт, что следы щепы чаще фиксируются на внешних поверхностях, чем на внутренних стенках, на наш взгляд, может указывать, что такое бороздчатое заглаживание сочетало две функции — и обработку поверхностей, и декорирования [Цетлин, 2012, с. 186–188]. Гончарами, изготавливавшими сосуды, включенные в группу 2, поверхности

Керамический комплекс городища Усть-Васьеган 1

изделий обрабатывались более тщательно с использованием деревянных шпателей и мягких материалов. Преимущественно на сосудах этой группы отмечено уплотнение.

Таблица 8

Соотношение способов обработки поверхностей на сосудах групп 1 и 2 городища Усть-Васьеган 1

Table 8

The ratio of the methods of surface treatment on the vessels groups 1 and 2 of the settlement Ust-Vasyegan 1

Способы обработки поверхностей		Группа 1	Группа 2
Внешняя поверхность	Мягкий предмет	—	10,0
	Щепа	80,0	—
	Шпатель	10,0	30,0
	Уплотнение (?)	10,0	70,0
	Не ясно	10,0	—
Внутренняя поверхность	Мягкий предмет	—	40,0
	Щепа	50,0	—
	Деревянный нож или шпатель	50,0	—
	Шпатель + пальцы	—	60,0

Придание прочности и устранение влагопроницаемости стенок сосудов (ступени 9–10) осуществлялось путем их обжига. Анализ цветовой характеристики изломов изученных фрагментов сосудов показывает, что они чаще всего обжигались в условиях смешанной окислительно-восстановительной среды, т.е. при ограниченном доступе кислорода, чаще всего с непродолжительной выдержкой изделий при температурах каления глины (не ниже 650 °С). Основная часть изученных сосудов имеет двух- или трехслойную окрашенность изломов, ширина осветленных слоев, как правило, составляет 0,2–0,5 мм, реже — 1,0–3,0 мм (9 сосудов группы 1; 7 сосудов группы 2). После достижения температур каления сосуды быстро извлекались из обжигового устройства, что фиксируется по четкой границе между осветленными слоями и темно-серой или серой сердцевиной. Незначительная группа сосудов в изломе имеет сплошную темно-серую окрашенность и серую окраску внешних и внутренних поверхностей, что указывает на обжиг данных изделий в условиях восстановительной среды, т.е. без доступа кислорода (1 сосуд группы 1; 2 сосуда группы 2). Фрагмент одного сосуда группы 2 имеет сплошной осветленный излом, что свидетельствует о достаточно длительном нахождении изделия в зоне высоких температур, возможно, связанном с попаданием данных фрагментов в огонь повторно уже после фрагментации изделия. Отмеченные цветовые особенности поверхностей и изломов сосудов позволяют говорить, что их обжиг проводился в простых кострищах или очагах.

Обсуждение результатов

Керамический комплекс эпохи энеолита, полученный из культурного слоя городища Усть-Васьеган 1, по своим морфологическим и орнаментальным характеристикам имеет большое сходство с керамикой стоянок Салехард 1 [Кардаш, 2005] и Вары-Хадыта [Васильев, 2011, с. 213, рис. 1], поселения эпохи энеолита Горный Самотнел-1 [Тупахина, Тупахин, 2018]. Идентичные принципы компоновки и сочетания орнаментальных блоков, использование/чередование определенного набора элементов орнамента и способа их нанесения, присутствие в комплексе фрагментов сосудов с ручками свидетельствуют в пользу близкой (родственной?) связи с обитателями поселения Горный Самотнел-1. Еще более весомым аргументом в пользу культурной идентичности является наличие в коллекции городища Усть-Васьеган 1 большого количества фрагментов сосудов, орнаментированных оттисками уголкового штампа с острым рабочим краем, что, по мнению исследователей поселения Горный Самотнел-1, является визитной карточкой его керамического комплекса и интерпретируется как местная традиция [Там же, с. 27]. Учитывая, что оба памятника находятся на правом берегу Оби в 110 км (по воде) друг от друга, версия о тесной связи их населения вполне уместна. Можно также предположить, что территория мыса, где впоследствии расположилось средневековое городище Усть-Васьеган 1, была одним из пунктов на пути освоения арктической территории при продвижении на восток к устью Оби группы, основавшей поселение Горный Самотнел-1.

По установленным аналогиям датировать энеолитический комплекс из устья Васъегана можно концом IV — III тыс. до н.э. [Там же, с. 23]. Композиционные решения, сочетание элемен-

тов, техника нанесения орнамента на сосудах энеолитического комплекса Усть-Васъеган 1 позволяют соотнести его с культурным типом вары-хадыта, чей культуругенез связывается с сартыньинской и йоркутинской культурами [Васильев, 2011, с. 214].

Эпоха средневековья. Анализ орнаментальных композиций керамической коллекции эпохи средневековья выявил его неоднородность, обусловленную, скорее всего, принадлежностью населения к различным культурным образованиям. Однако выделенные по орнаментальным признакам две группы сосудов практически идентичны по формам. Первая группа имеет лаконичный обедненный орнамент, выраженный в 1–4 линиях какого-либо элемента или их сочетании (рис. 3). В основе — обязательный ряд ямок, окаймленный с одной или двух сторон лентами наклонных отпечатков гребенчатого штампа (проташенной или отступающей гребенки). Аналогии по некоторым морфологическим и орнаментальным характеристикам находятся в материалах средневековых памятников бичевницкого типа Европейского Северо-Востока, датируемых первой половиной I тыс. н.э. [Васкул, 2014; Канивец, 1965; Мурыгин, 1992; Туркина, 2015]. Главное отличие от приуральских материалов — полное отсутствие каннелюр на шейке сосудов. Кроме этого, подобная керамика встречена в материалах местонахождения Яхадыха и поселения Перегребное 4 [Морозов, 2003].

Вторая группа керамической коллекции эпохи средневековья — посуда, украшенная чередующимися рядами фигурных штампов, лентами гребенчатых или шнуровых оттисков, находит отдаленные аналогии в материалах городища Усть-Полуй — группы II и III [Мошинская, 1953; Мошинская, 1965], карымской культуры Среднего Приобья [Чемякин, Борзунов, 2013] и на памятниках юдинской культуры Нижнего Притоболья [Чикунова, Якимов, 2012].

Использование сдвоенных шнуровых отпечатков часто встречается на посуде юдинской культуры (Притоболье): например, орнаментальная композиция, сочетающая сдвоенные-строенные шнуровые линии с чередующимися лентами наклонных или вертикально поставленных отпечатков гребенчатого штампа на некоторых сосудах (рис. 4, 3, 10) имеет полные аналогии в материалах городища юдинской культуры Черепаниха 2 (Нижняя Тавда) [Чикунова, Якимов, 2012, с. 32. рис. 2, 7, 14]. Сочетание композиций, составленных из отпечатков шнура, гребенчатого штампа, фигурного штампа и ряда ямок по шейке, встречается в материалах лесного Припечорья [Мурыгин, 1992, с. 112, рис. 57, 7], представляя один из «типоморфных вариантов бичевницкого культурного типа». Таким образом, пока однозначно определить культурную принадлежность средневековых сосудов группы 2 затруднительно.

Повторим, что фрагменты сосудов обеих групп залежали в культурном слое городища совместно. Кроме того, фрагменты некоторых сосудов выделенных групп находились в заполнении разных сооружений, что может указывать на одновременность существования в пределах городища культурно различных групп населения. Данному заключению не противоречат и результаты технико-технологического анализа, по результатам которого в целом выявлено сходство навыков труда гончаров, изготавливавших различные по орнаментации изделия. Но все же отмечены и некоторые различия, на наш взгляд, позволяющие говорить, что в пределах городища проживали две группы гончаров, владевших собственными навыками на некоторых ступенях гончарного производства. Так, гончары, изготавливавшие сосуды группы 1, применяли в абсолютном большинстве слабо запесоченное сырье (глина 1) (рис. 7, 1). При составлении формовочных масс чаще всего использовали компонентные составы «дресва» и «дресва + шерсть» (рис. 7, 2). Крайне редко использовались органические растворы. Заглаживание внешних поверхностей сосудов данной группой гончаров осуществлялось в основном щепой, а внутренних — ножом или шпателем (рис. 7, 3–4). Мастера, изготавливавшие сосуды, включенные в группу 2, владели менее устойчивыми навыками отбора ИПС относительно степени его запесоченности — наряду со слабо запесоченным сырьем (глина 1) использовали средне и сильно запесоченные глины 2 и 3 (рис. 7, 1). Составление формовочных масс преимущественно осуществлялось с применением компонентного состава «дресва + органический раствор» (рис. 7, 2). Случаи использования в качестве добавки шерсти редки. Обработка поверхностей изделий производилась с помощью мягких материалов и ножа или шпателя, кроме того, внешние поверхности сосудов после заглаживания подвергались уплотнению (рис. 7, 3–4).

Проблема датировки. Присутствие в коллекции городища единичных фрагментов с трехчленным штампом, «уточкой», «змейкой», скорее всего, предполагает не контакты обитателей городища с населением южных территорий Средней Оби в первой половине I тыс. н.э., но кратковременные посещения усть-васъеганского мыса инокультурными представителями без соз-

Керамический комплекс городища Усть-Васьеган 1

дания значимых культурных отложений. Трехчленные штампы характерны для посуды яраслинского этапа нижнеобской культуры [Чемякин, 2013; Гордиенко, 2013], датирующейся также первой половиной I тыс. н.э. Единичные фрагменты сосудов с протасненным зубчатым штампом, образующим волну (рис. 4, 1, 13), соотносятся с материалами пос. Айгинское VIII (Нижнее Притоболье) [Гордиенко, 2013, с. 50, рис. 4] и Ахтымья I на р. Конде [Чемякин, 2015, с. 149, ил. 7], датированные III в. н.э. Фрагменты сосудов с желобчато-валиковой орнаментацией соответствуют III группе керамики карымской культуры [Чемякин, Карачаров, 1999; Зыков, 2012; Чемякин, Борзунов, 2013; Борзунов, Чемякин, 2015], датируются концом III/IV — VI в. н.э.

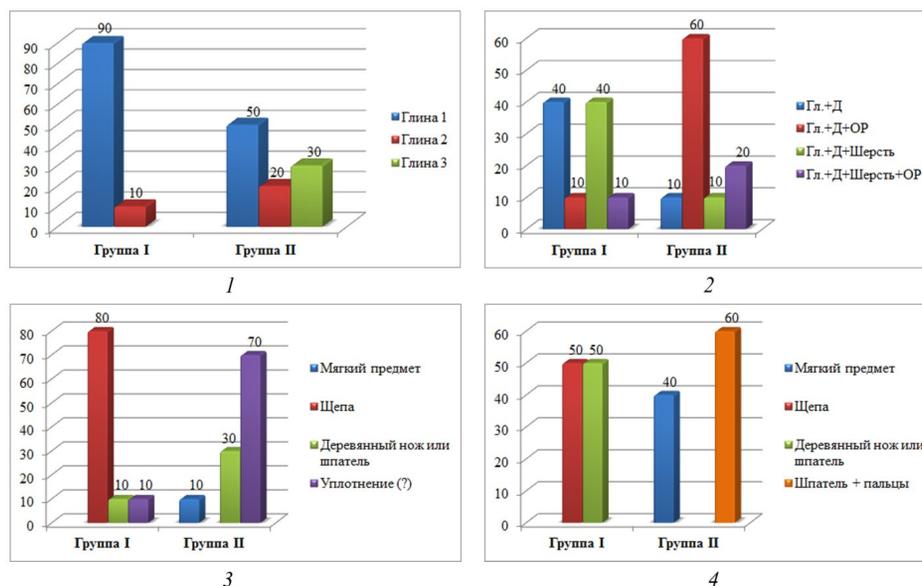

Рис. 7. Соотношение подвидов природных глин (1), рецептов формовочных масс (2) и особенностей обработки внешних (3) и внутренних (4) поверхностей сосудов групп I и II городища Усть-Васьеган-1.
Fig. 7. The ratio of subspecies of clays (1), recipes of the molding masses (2) and features of methods treatment of external (3) and internal (4) surfaces of vessels of groups I and II of the settlement Ust-Vasyegan-1.

Радиоуглеродные датировки по остаткам сгоревшей стены постройки 8 и лиственницы со дна рва (1165 ± 50 лет (СОАН-9279) и 860 ± 50 лет (СОАН-9278)), а также некоторые предметы из вещевой коллекции, в частности бронзовый перстень из постройки 7 [Чикунова, 2017], железный кинжал из сооружения 6, находящий аналог в Среднем Зауралье [Шорин и др., 2013], очерчивают границы функционирования городища Усть-Васьеган 1 в пределах VII–XII вв. Не исключено получение и более ранних дат из материалов еще не исследованных первых четырех построек городища, представляющих, очевидно, первый этап заселения мыса, что косвенно подтверждается более разреженной, свободной планировкой и наличием небольшого ровика, отделяющего их от исследованных построек (рис. 1, С). Датирование выполнено в лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя ИГиМ СО РАН:

Шифр лаборатории	Материал, контекст	¹⁴ C-дата, л.н.	Калиброванные значения, гг. н.э.	
			σ (68,2 %)	2σ (95,4 %)
СОАН-9278	Стена жил. 8, дерево, уголь	860 ± 50	1060–1090 (7,9 %) 1120–1140 (6,4 %) 1150–1260 (53,9 %)	1090–1270
СОАН-9279	Дно рва, лиственница	1165 ± 50	780–900 (51,0 %) 920–960 (17,2 %)	720–750 (3,0 %) 770–990 (92,4 %)

Заключение

Очевидно, что средневековый керамический комплекс городища Усть-Васьеган 1 более чем своеобразен. Мы наблюдаем смешанный комплекс, полученный в результате взаимодействия населения Нижней и Средней Оби (группа 2) и мигрантов из-за Урала с территории лесного Припечорья (группа 1). Корреляция полученных данных об особенностях сырья и составов формовочных масс изученной керамики позволяет говорить о процессе взаимовлияния двух групп гончаров, проживавших в рамках одного поселения, возможно обусловленного семейно-брачными отношениями, при этом внешний облик сосудов не претерпел заметных изменений.

Полученные результаты имеют определенную ценность в изучении процессов освоения северных территорий Западной Сибири в эпоху средневековья ввиду хронического недостатка своевременных публикаций, посвященных керамическим коллекциям исследованных средневековых поселенческих памятников циркумпольных территорий. Вероятное дальнейшее изучение городища Усть-Васъеган внесет коррективы не только в представления об его обитателях, но и, не исключено, в видение проблематики освоения арктических территорий в период между первыми инфильтрациями населения с территорий Северного Приуралья и Среднего Приобья начиная с раннего железного века до возникновения первых городков в XIV–XV вв.

Благодарности. Выражаем искреннюю признательность за помощь и консультации С.Ф. Кокшарову (Институт истории и археологии УрО РАН), О.С. Тупахиной (ГКУ ЯНАО Научный центр изучения Арктики), О.Е. Пошехоновой и С.Н. Скочиной (ТюмНЦ СО РАН).

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию № 121041600045-8, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Борзунов В.А., Чемякин Ю.П.* Карымская керамика таежного Приобья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 1 (28). С. 56–66.
- Васильев Е.А.* Культура вары-хадыта и проблемы культурогенеза Северо-Западной Сибири в раннем бронзовом веке // Труды III (XIX) Всерос. археол. съезда. СПб.; М.; Вел. Новгород, 2011. Т. I. С. 212–214.
- Васкул И.О.* Памятники бичевницкого культурного типа на территории Европейского Северо-Востока // Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. II. С. 291–293.
- Гордиенко А.В.* Нижнее Притоболье в первой половине I тыс. н.э. (по материалам раскопок поселения Айгинское VIII) // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2013. № 1 (20). С. 47–57.
- Зыков А.П.* Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург: Урал. рабочий, 2012. 232 с.
- Канивец В.И.* Древние поселения Южно-Печорской равнины // Древние поселения на Печоре и Вычегде. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1965. С. 3–100. (Материалы по археологии Европейского Северо-Востока; Вып. III).
- Кардаш О.В.* Раскопки стоянки Салехард 1 (Обдорский городок) в 1946 и 2000 годы // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы XIII Западно-Сибирской археол.-этногр. конф. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. С. 17–20.
- Морозов В.М.* О двух керамических комплексах Нижнего Приобья. 2003. <https://www.yamal-archaeology.ru/index.php/texts/archeol/98-morozov-v-m-2003>
- Мошинская В.И.* Керамика усть-полуйской культуры // МИА. 1953. № 35. С. 107–120.
- Мошинская В.И.* Археологические памятники севера Западной Сибири. М.: Наука, 1965. 88 с.
- Мурыгин А.М.* Печорское Приуралье: Эпоха средневековья. М.: Наука, 1992. 182 с.
- Стародумов Д.О., Комова Н.Г.* Городище Няксимволь: история исследования // Няксимволь. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2014. С. 19–32.
- Туркина Т.Ю.* Поселение Бичевник I на Средней Печоре (по материалам раскопок 2013 г.) // Первобытные и средневековые древности Европейского Северо-Востока. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2015. С. 80–88. (Материалы по археологии Европейского Северо-Востока; Вып. 19).
- Тупахина О.С., Тупахин Д.С.* Поселение эпохи энеолита Горный Самотнел-1: Материалы и исследования. Омск: Омскбланкиздат, 2018. 149 с.
- Хантемиров Р.М., Шиятов С.Г.* Дендрохронологические датировки древесины из археологического памятника Усть-Полуй // «Научный центр изучения Арктики» Археология Арктики: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй»: Доклады. Салехард, 27–30 ноября 2012 г. Екатеринбург: Деловая пресса, 2012. С. 62–64.
- Цетлин Ю.Б.* Древняя керамика: Теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2012. 384 с.
- Чемякин Ю.П.* О ярсалинском этапе в древней истории таежного Приобья // Вестник ТГУ. История. 2013. № 3 (23). С. 314–318.
- Чемякин Ю.П.* Поселение Ахтымья I: (Комплексы эпохи раннего железа) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск; Изд-во ТГУ, 2015. Вып. 13. С. 139–166.
- Чемякин Ю.П., Борзунов В.А.* Итоги исследования средневековых поселений на протоке Сартым-урий в зоне хозяйственного освоения Угутского месторождения нефти // Древнее население Средней Оби на территории хозяйственного освоения ООО «РН-Юганскнефтегаз». Нефтеюганск: Ин-т археологии Севера; Екатеринбург: Магеллан, 2013. С. 60–93.
- Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г.* Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов: Материалы к атласу. Екатеринбург: Тезис, 1999. С. 9–66.

Керамический комплекс городища Усть-Васъеган 1

Чемякин Ю.П. О ярсалинском этапе в древней истории таежного Приобья // Вестник ТГУ. История. 2013. № 1 (20). С. 34–16.

Чикунова И.Ю. Усть-Васъеган 1 — средневековое городище в Северном Приобье // Материалы IV Северного археол. конгр. Екатеринбург; Ханты-Мансийск. 2015. С. 215–216.

Чикунова И.Ю. Металлический перстень из Северного Приобья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XII: Средневековая археология Восточной Европы: от Камы до Дуная. Пермь, 2017. С. 174–178.

Чикунова И.Ю., Якимов А.С. Городище Черепаниха 2: К вопросу об определении статуса // УИВ. 2012. № 4 (37). С. 31–41.

Шорин А.Ф., Зыков А.П., Вилисов Е.В. Средневековый комплекс Кокшаровского холма (Среднее Зауралье) // РА. 2013. № 1. С. 119–129.

ИСТОЧНИКИ

Брусницына А.Г. Разведки в Ямальском и Приуральском районах Ямало-Ненецкого автономного округа в 1997 году. Салехард, 1999 // НА ЯНОКМ.

Chikunova I.Yu. *, Ilyushina V.V.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS, Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: chikki@mail.ru (Chikunova I.Yu.); vika_tika@mail.ru (Ilyushina V.V.)

The ceramic complex of the ancient settlement of Ust-Vasyegan 1

This paper presents the results of the study of the ceramics collection from two periods — Eneolithic and Medieval, assembled during the fieldwork at the ancient settlement of Ust-Vasyegan 1 in the Northern Priobye (Western Siberia). The Eneolithic ware is represented by fragments of 30 vessels decorated with alveolate, rhombic, nail-imprints, and corner patterns. There are fragments of a boat-shaped vessel and vessels with handles. The complex has analogies in the materials of the settlement of Gorny Samotnel-1 and is dated to the end of the 4th–3rd centuries BC. The Medieval ceramics are represented by 296 vessels. On the basis of typological analysis, two groups of vessels have been identified: group 1 ware with sparing ornamentation comprising 1–4 lines of the ornament; and group 2 ware with an ornament comprising 5–8 and more lines. A characteristic feature of the group 2 vessels is the use of a cord and various shaped stamps. In the cultural layer of the settlement, ceramics of both groups was deposited side by side, which suggests their contemporaneity. In order to determine the degree of similarity/difference of the derived groups of vessels, a technical-technological analysis was carried out on 20 items. It appeared that potters who manufactured the group 1 vessels routinely used blend compositions of grus and grus with wool. Organic mortars were rarely used. The smoothing of the vessels was performed mainly with a wood splinter, knife, or spatula. The craftsmen who manufactured the vessels of group 2 used medium to heavily oversanded clays along with slightly oversanded material. While making the molding compositions, a blend of grus and organic mortar was used more often. Wool was rarely utilised. The vessels were smoothed with soft materials and a knife or spatula, the outer surfaces were subjected to hand tamping. The noted differences suggest, that in the Middle Ages two groups of potters, who had distinctive pottery-making skills, were living at the settlement. Vessels of the group 1 have similarities with materials of the “Bichevnik” type from the Pechersky Trans-Urals, whereas vessels of the group 2 in the materials of the Yarsalinsky, Ust'-Poluisky, and Yudinsky Cultures of the Iron Age and Early Middle Ages of the Middle and Lower Priobye and Lower Tobol River region. Obtained radiocarbon dates and some artefacts (a bronze signet ring and an iron dagger), which have analogies in the Middle Trans-Urals, define the time span of the activity for the ancient settlement of Ust-Vasyegan 1 within the 7th–13th centuries.

Keywords: Northern Ob region, Eneolithic epoch, Medieval epoch, ceramic complex, technical and technological analysis.

Acknowledgements. We express our sincere appreciation for the assistance and advice to S.F. Koksharov (Institute of history and archaeology, Ural branch, Russian Academy of Sciences), O.S. Tupakhina (Scientific centre for the study of the Arctic), O.E. Poshekhonova and S.N. Skochina (Tyumen scientific centre SB RAS).

Funding. The work was carried out under the state task, the project “Western Siberia in the context of Eurasian relations: man, nature, society”.

REFERENCES

Bobrinskii, A.A. (1978). *The Pottery of Eastern Europe: Sources and methods of study*. Moscow: Nauka. (Rus.).

Bobrinskii, A.A. (1999). Pottery technology as an object of historical and cultural studies. In: A.A. Bobrinskii (Ed.). *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva*. Samara: Izdatel'stvo Samarskogo gosudarstvennogo universiteta, 5–109. (Rus.).

* Corresponding author.

- Borzunov, V.A., Chemiakin, Iu.P. (2015). Karym ceramics of the taiga Ob region. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (1), 56–66. (Rus.). http://www.ipdn.ru/_private/a28/56-66.pdf
- Chemiakin, Iu.P. (2013). About Yarsalinsky stage in the ancient history of taiga Ob region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, (3), 314–318. (Rus.). <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/his/23/image/23-314.pdf>
- Chemiakin, Iu.P. (2015). The settlement Akhtymya I (Early Iron Age complexes). In: Ia.A. Iakovlev (Ed.): *Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo. Vyp. 13*. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 139–166. (Rus.).
- Chemiakin, Iu.P., Borzunov, V.A. (2013). Results of the study of medieval settlements on the Sartym-uriy channel in the economic development zone of the Ugutskoye oil field. In: *Drevnee naselenie Srednei Obi na territorii khoziaistvennogo osvoeniia OOO «RN-Iuganskneftegaz»*. Nefteyugansk: Institut arheologii Severa; Ekaterinburg: Magellan, 60–93. (Rus.).
- Chemyakin, Yu.P., Karacharov, K.G. (1999). Ancient history of the Surgut Ob region. In: *Ocherki istorii traditsionnogo zemlepol'zovaniia khantov*. Ekaterinburg: Tezis, 9–66. (Rus.).
- Chikunova, I.Iu. (2015). Ust-Vasjegan 1 — medieval fortress in the North Ob river basin. In: N.M. Chairkina (Ed.). *Materialy IV Severnogo arheologicheskogo kongressa*. Ekaterinburg, 215–216. (Rus.).
- Chikunova, I.Iu. (2017). The metal ring of the Northern Ob region. In: A.M. Belavin (Ed.): *Trudy Kamskoi arheologo-etnograficheskoi ekspeditsii. Srednevekovaia arkheologija Vostochnoi Evropy: ot Kamy do Dunaia*, (12). Perm', 174–178. (Rus.).
- Chikunova, I.Iu., Iakimov, A.S. (2012). Settlement Cherepanikha 2: Attribution of status. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, (4), 31–41. (Rus.). https://www.elibrary.ru/download/elibrary_18239986_46591012.pdf
- Gordienko, A.V. (2013). Lower Tobol region in the first half of the 1st millennium AD (based on materials from the excavations of the settlement Aiginskoye VIII). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (1), 47–57. (Rus.). http://www.ipdn.ru/_private/a20/47-57.pdf
- Kanivets, V.I. (1965). Ancient settlements of the South Pechora Plain. In: *Drevnie poseleniia na Pechore i Vychegde: Materialy po arheologii Evropeiskogo Severo-Vostoka*, (3). Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo. 3–100. (Rus.).
- Khantemirov, R.M., Shiiatov, S.G. (2012). Dendrochronological dating of wood from the archaeological site Ust-Poluy. In N.V. Fedorova (Ed.). «*Nauchnyi tsentr izucheniia Arktiki» Arkheologija Arktiki. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 80-letiiu otkrytiia pamiatnika arheologii «Drevnee sviatilishche Ust'-Polui»*: *Doklady. Salekhard, 27–30 noiabria 2012 g.* Ekaterinburg: Delovaia pressa, 62–64. (Rus.).
- Moshinskaia, V.I. (1953). Ceramics of the Ust-Poluy culture. *Materialy i issledovaniia po arheologii SSSR*, (35), 107–120. (Rus.).
- Murygin, A.M. (1992). *Pechora Urals: The Middle Ages*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Shorin, A.F., Zikov, A.P., Vilisov, E.V. (2013). Medieval assemblage from Koksharovsky Kholm (Middle Trans-Urals). *Rossiiskaja arheologija*, (1), 119–129. (Rus.).
- Starodumov, D.O., Komova, N.G. (2014). Nyaksimvol settlement: history of research. In: Ia.A. Iakovlev (Ed.). *Niaksimvol'*. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 19–32. (Rus.).
- Tsetlin, Iu.B. (2012). *Ancient Ceramics: Theory and Methods of Historical-and-Cultural Approach*. Moscow: Institut arheologii RAN. (Rus.).
- Tupakhina, O.S., Tupakhin, D.S. (2018). *Settlement Gorny Samotnel-1 of the Eneolithic epoch: Materials and investigations*. Omsk: Omskblankizdat. (Rus.).
- Turkina, T.Iu. (2015). Bichevnik I settlement on the Middle Pechora (on materials of excavations of 2013). In: A.V. Volokitin (Ed.). *Pervobytnye i srednevekove drevnosti Evropeiskogo Severo-Vostoka: Materialy po arheologii evropeiskogo Severo-Vostoka*, (19). Syktyvkar: Institut iazyka, literatury i istorii Komi Nauchnyi Tsentri UrO RAN, 80–88. (Rus.).
- Vasiliev, E.A. (2011). The culture of Vary-hadyt and problems of culture genesis North-Western Siberia in the early Bronze Age. In: N.A. Makarov, E.N. Nosov (Eds.). *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arheologicheskogo s'ezda. T. 1*. St. Petersburg; Moscow; Veliky Novgorod, 212–214. (Rus.).
- Vaskul, I.O. (2014). Sites of the Bichevnik cultural type on the territory of the European North-East. In: A.G. Sitdikov, N.A. Makarov, A.P. Derevianko (Eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arheologicheskogo s'ezda v Kazani. T. 2*. Kazan: Otechestvo, 291–293. (Rus.).
- Zykov, A.P. (2012). *Barsova Gora: Essays on the archeology of the Surgut Ob region. Middle Ages and Modern Times*. Ekaterinburg: Ural'skii rabochii. (Rus.).

Чикунова И.Ю. <https://orcid.org/0000-0001-9208-7198>

Илюшина В.В. <https://orcid.org/0000-0003-1517-0101>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 27.05.2021

Article is published: 27.08.2021